

1. Гумилев Л. Көне түріктер. – Алматы: Білім, 1994. – 460 б.
2. Адаева Г. Қазақ халқының дәстүрлі дүниетанымындағы гендер мәселесі. Философия ғыл. канд. ... дис. – Алматы, 2007. – 129 б.
3. Баймұқанова М.Т. Отбасымен әлеуметтік-педагогикалық жұмыс. – Астана: Омега, 2005. – 225 б.
4. Бабаева Л.В., Чирикова А.Е. Женщины в бизнесе. // СОЦИС. - 1996. - № 3. - С. 67-69.
5. Женщины-управляющие в разных странах. // Женщина и бизнес. - 1993. - С. 264-266.
6. Сафонова М.В. Социально-психологические особенности женщин, успешных в карьере. Автореф. дис. ...канд. психол.н. - СПб., 1999. – 32 с.

В статье рассматриваются психологические особенности личности женщин-казашек в контексте стиля управления сравнительно с казашками-домохозяйками.

The psychological individual characteristics of the Kazakh women in the context of style of management in comparison with household women is presented.

Б.Д. Байтукбаева

МЕТОДЫ И МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭТНОЦЕНТРИЗМА У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЮНОШЕСТВА

В настоящее время этническое возрождение рассматривается как одна из основных черт развития человечества во второй половине двадцатого века. Многие этнопсихологические проблемы обусловлены этноцентризмом. Одна из проблем общения представителей различных этнических общностей состоит в том, что они не понимают причин поведения друг друга, склонны воспринимать и оценивать явления окружающей действительности с позиции «своей» этнической общности, рассматриваемой в качестве эталона. Этноцентризм - часть, сторона, состояние национального, этнического сознания и самосознания, сущностью которого является преувеличение значимости собственного этноса в истории человечества, его достоинств, ценностей, его культуры. Этноцентризм не выступает непосредственным мотивом действий человека или группы людей. Однако он является психологической предпосылкой формирования идеологии и политической доктрины национализма, который, в свою очередь, выступает мощным конфликтогенным фактором и используется как один из важнейших инструментов в политической борьбе, где юноши могут являться наиболее сензитивной возрастной группой в отношении широкомасштабных исторических и государственных перемен, всегда с готовностью поддерживая доктрины, предполагающие полное погружение в сплошную идентичность [1].

Для проведения исследования этноцентризма в юношеском возрасте из генеральной совокупности студентов юношеского возраста было отобрано 200 студентов в возрасте от 17 до 22 года, которые составили экспериментальную группу. Контрольную группу составили представители взрослого населения нашей страны.

Формирование выборочной совокупности осуществлялось с позиций максимального охвата представителей юношеского возраста и взрослой аудитории. Выбирались как крупные государственные вузы, так и негосударственные, как крупные государственные, муниципальные учреждения, так и крупные и мелкие коммерческие, с целью включения в исследование лиц различной интеллектуальной и социальной представленности.

Наше исследование предполагало сравнение показателей этноцентризма у данных возрастных групп, а также изучение индивидуально-личностных факторов этноцентризма в данном сравнительном анализе. Выбор методик психологической диагностики обусловлен особенностями научных представлений о феномене этноцентризма личности.

В соответствии с логикой изучения личностных особенностей этноцентризма мы использовали следующую группу методов: комплекс диагностирующих методик, включающих личностных опросник и методические разработки, связанные с выявлением личностных детерминант этноцентризма у представителей юношеского возраста, анкетирование, беседа. Использовались как традиционные методы, адаптированные к условиям исследования, так и специально адаптированные методики, в частности, модифицированный вариант семантического дифференциала. Методологическим базисом данного модифицированного варианта явилась технология семантического шкалирования, активно использовавшаяся авторами в многочисленных независимых исследованиях, проведенных ранее. При этом в качестве шкал чаще всего употреблялись названия черт личности из естественного языка, а в качестве шкалируемых объектов — определенные социально-ролевые позиции. В.Ф. Петренко и А.Г. Шмелев предложили объединить совокупность этих и родственных технологических приемов эмпирического исследования индивидуального и общественного сознания под названием «экспериментальная психосемантика». Психосемантика оперирует «субъектной» парадигмой. При семантическом шкалировании на месте реальных стимульных объектов оказываются их вербальные или невербальные символические заменители («шкалируемые понятия» в методе СД Ч. Осгуда), а на месте реакций - их вербальные заменители («оценочные шкалы»). При реконструкции семантического пространства происходит моделирование субъектной картины мира (или отдельной проблемы) в том виде, в каком она дана сознанию отдельного человека. Этот подход направлен на изучение личности, а не индивида. Идея об опосредованности восприятия через структуры знаний заложена в представлениях Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурия об опосредованности восприятия системами значений, в представлениях о категориальных структурах сознания в психосемантике, отраженных в работах Ч. Осгуда, Дж. Келли, В.Ф. Петренко, А.Г. Шмелева. Психосемантический подход исследует картину мира обыденного сознания и стоящую за ней систему значений как предмет психосемантической науки. В основе экспериментальной парадигмы психосемантики лежат работы Ч. Осгуда (метод семантического дифференциала), теория личностных конструктов Дж. Келли (метод репертуарных решеток). Методологической основой психосемантики являются идеи Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева (теория образа мира), А.Н. Лурия. Психосемантика определяет значение как важнейшую единицу отражения. Л.С. Выготский понимал под значением совокупность признаков, служащих для классификации и упорядочивания объектов, явлений, ситуаций, т.е. некоторую систему атрибутирующих отношений. Для А.Н. Леонтьева значение - это аккумуляция общественно выработанных способов действия с предметами, идеальная форма существования предметного мира, общественно атрибутированное (чаще всего - зафиксированное в языке) отношение к нему, «ставшее достоянием моего сознания обобщенное отражение действительности, выработанное человечеством и зафиксированное в форме понятия, знания или даже умения как обобщенного «образа» действия, нормы поведения и т.д.» [2].

В.Ф. Петренко определяет значение как обобщенную модель объекта в сознании субъекта, в котором фиксированы существенные свойства субъекта, выделенные в совокупной общественной деятельности.

В нашем модифицированном варианте семантического дифференциала мы предложили у выбранных объектов (14) оценить степень выраженности тех или иных личностных качеств (68) по имеющейся семибальной шкале от «-3» до «3», где «-3» - минимальная выраженность данного качества, «3» - максимальная выраженность. В качестве объектов мы использовали следующие роли:

- «я сегодня», где предлагалось оценить, насколько у испытуемого выражено данное личностное качество в настоящее время;
- «я в будущем», где предлагалось оценить, насколько в будущем у испытуемого будет выражено данное личностное качество;
- «православный», где предлагалось оценить, насколько выражены перечисленные личностные качества у православных людей, по мнению испытуемого;
- «мусульманин», где предлагалось оценить, насколько выражены перечисленные

личностные качества у мусульман, по мнению испытуемого;

- «человек, не верующий в бога», где предлагалось оценить, насколько выражены перечисленные личностные качества у людей не верующих в бога, по мнению испытуемого;
- «мужчина», где предлагалось оценить, насколько выражены перечисленные личностные качества у мужчин, по мнению испытуемого;
- «женщина», где предлагалось оценить, насколько выражены перечисленные личностные качества у женщин, по мнению испытуемого; «человек, который на меня не похож», где предлагалось оценить, насколько выражены перечисленные личностные качества у человека, непохожего на испытуемого;
- «человек, которого мне жаль», где предлагалось оценить, насколько выражены перечисленные личностные качества у человека, который вызывает жалость испытуемого;
- «мой друг», где предлагалось оценить, насколько выражены перечисленные личностные качества у друзей испытуемого;
- «мой враг», где предлагалось оценить, насколько выражены перечисленные личностные качества у предполагаемых врагов испытуемого;
- «типичный человек нашего общества», где предлагалось оценить, насколько выражены перечисленные личностные качества у типичного представителя нашего общества, по мнению испытуемого;
- «успешный человек», где предлагалось оценить, насколько выражены перечисленные личностные качества у успешных людей, по мнению испытуемого;
- «типичный представитель моей национальности», где предлагалось оценить, насколько выражены перечисленные личностные качества у типичного представителя национальности испытуемого [3].

Анализ данных объектов позволил получить следующую необходимую нам информацию: анализ объектов «я сегодня» и «я в будущем», а также «я сегодня» и «успешный человек» или же «человек, которого мне жаль», «человек, который на меня не похож» дает представление о самооценки испытуемого; сравнение шкальных показателей «я сегодня» и «типичный человек моей национальности» - о состоянии этнической идентичности испытуемого; соотнесение объектов «я сегодня» и «типичный человек нашего общества» - об удовлетворенности чувства гражданственности испытуемого. Проанализировав шкальные показатели по таким объектам, как «я сегодня» и «православный», «мусульманин», «человек, неверующий в бога», мы получили информацию о религиозной идентичности испытуемого.

Сопоставив шкальные результаты объектов «православный», «мусульманин», «человек, неверующий в бога», а также «мой друг» и «мой враг» мы извлекли информацию о религиозной толерантности испытуемого. Сравнение баллов, полученных по объектам «я сегодня» и «мужчина» или же «женщина» дает представление о состоянии поло-ролевой идентификации испытуемого и т.д.

В нашем исследовании мы также использовали метод беседы. Данный метод давал возможность уточнить результаты, полученные с помощью других диагностирующих методов. Метод наблюдения основывался на сопоставлении вербальной и невербальной информации испытуемого, особенно при получении противоречивых результатов диагностики.

Как мы предполагаем, данный методический способ изучения даст возможность выявления основных личностных детерминант этноцентризма именно у представителей юношеского возраста в полной мере.

Обработка исследования проводилась с помощью компьютерной программы SPSS 13.0 версии [4].

Исследование проходило в соответствии с выделенными этапами и принципами. Выбор методов был обусловлен современными научными представлениями о феномене этноцентризма, его особенностями в юношеском возрасте и имел целью выявление личностных детерминант проявления данного феномена. Формирование этноцентризма в юношеском возрасте обусловлено индивидуально-психологическими факторами.

Результаты проведенного исследования дают основание предполагать, что уровень этноцентризма личности в юношеском возрасте зависит от степени выраженности

следующих качеств: спонтанной, реактивной агрессивности и открытости. Иными словами, представителям студенческого возраста с высокой степенью этноцентризма свойственен следующий комплекс личностных качеств: заниженная самооценка, проявление экстрапунитивного реагирования (ориентация не на себя, а на этнос), открытость к воздействию окружающей социальной среды, эмоциональная нестабильность, проявляющаяся в импульсивном, агрессивном реагировании на состояние межэтнического дискомфорта и фрустрации.

В случаях повышенной степени этноцентризма наблюдается выраженное стремление к доминированию, сопровождающееся потребностью проявления силы и жестокости. Испытуемые, склонные к этноцентризму, оценивают представителей своей национальности только положительными характеристиками, дополняя этот образ как понятный и неопасный, в то же время подчеркивается небезопасность своего этноса. Таким образом, в юношеском возрасте наблюдается самый высокий процент испытуемых, склонных к этноцентризму.

1. Солдатова Г.У. Социально-психологические аспекты межэтнической напряженности. // *Духовная культура и этническое самосознание*. - М.: ИЭА, 1991. – С. 178-200.
2. Солдатова Г.У. Психология межэтнических отношений в ситуации социальной нестабильности. - М.: Просвещение, 2001. - 115 с.
3. Петренко В.Ф., Алиева Л.А. Исследования этнических стереотипов с использованием методики «множественных идентификаций». // *Психологический журнал*. - 1987. - Т.8. - №6. – С. 21-35.
4. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. - М.: Прогресс, 1996. - 247 с.

Автор өз мақаласында Қазақстан аймағындағы 17 ден 22 ге дейінгі жастағы студенттер арасында зерттеу жүргізілгені баяндалған. Этноцентризмді зерттеуге арнайы әдістемелік жолдарды қарастырып, қысқа күйінде бір әдістеменің нәтижесінің сипаты ұсынған.

The definition of “ethnocentrism” in psychology is given. The methodology of research is discussed. The results of research of ethnocentrism in Kazakhstan among young people between 17-22 years old are presented.

А.М.Ким

МЕДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОРНОЛЫЖНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Цель настоящей статьи – обосновать актуальность рассмотрения медико-психологических аспектов проблемы горнолыжной безопасности, дать обзор существующих в мировой науке подходов к этой проблеме и проанализировать опыт практической работы в этом направлении на Зимних Азиатских Играх 2011 года, хозяином которых впервые в истории выступил Казахстан. Общая актуальность проблемы связана с неуклонным развитием горнолыжной индустрии как сферы бизнеса во многих странах мира и расширением его географии от традиционно лыжных стран, таких как Австрия, Италия, Франция, Канада, США до стран Азиатского и Тихоокеанского регионов. Занятия спортом имеют оздоровительное значение, однако в горнолыжном спорте они зачастую сопряжены с риском получения травмы. Реабилитация после горнолыжных травм занимает недели и месяцы.

Горнолыжный спорт за последнее время претерпел значительные изменения, он включает в себя сноубординг, горные лыжи и телемарк (прыжки с трамплина). Экстремальность этого вида спорта делает его интересным объектом психологического анализа, так как позволяет получить более яркую фактологию. До сих пор в мировой науке о